



## Евгений Родин

юрист группы по проектам в энергетике компании «Вегас-Лекс»

### **Торговля мощностью на розничном рынке электроэнергии: экономические и правовые аспекты**

Как известно, фундаментальной составляющей любой индустриальной экономики является электроэнергетика. Общемировые тенденции ее развития последние 20 лет связаны с активными реформами и самой энергоотрасли, и систем ее государственного регулирования. Преобразования обусловлены двумя причинами: *во-первых*, высокой стратегической значимостью электроэнергетики в ряду других секторов экономики, *во-вторых*, спецификой электроэнергии как товара и, соответственно, особенностями функционирования отраслевых рынков, что предопределяет необходимость оптимизации государственного участия

Процессы реформирования повлекли за собой существенные изменения правовых основ и общих принципов экономических отношений в данной сфере. Современная модель правового регулирования оборота электроэнергии допускает использование такого механизма ценообразования, как биржевые торги, на которых электроэнергия может фигурировать в качестве обычного биржевого товара.

Надежная и эффективная работа энергоотрасли требует немалых финансовых вложений. Между тем слабая эластичность спроса на электроэнергию, запоздалая реакция рынка на возникновение ограниченности генерирующих мощностей, значительный временной разрыв между началом строительства электростанций и вводом их в эксплуатацию<sup>1</sup> снижают привлекательность инвестиций. Для уменьшения рисков выхода на рынок инвесторов, вложивших средства в новую генерацию, была введена *плата за мощность*.

Будучи элементом соответствующих обязательств, мощность, как и электрическая энергия, в гражданском праве представляет собой разновидность искусственно созданных объектов, предназначенных для идентификации стоимостных величин в различного рода экономических отношениях. Отечественное гражданское законодательство не предусматривает специальной системы регулирования обязательств, возникающих по поводу таких объектов права. Поэтому данные обязательства формируются в среде существующих институтов и подинститутов гражданского права, а их оборот регулируется административной и гражданской нормативными базами.

Вопросу определения правовой природы такого товара, как мощность, а также его места в системе объектов гражданского права посвящено небольшое количество публикаций<sup>2</sup>. В связи с чем мы не будем на этом подробно останавливаться. Однако надо отметить, что к единому мнению по данному вопросу правоведы пока не пришли.

Рассмотрим мощность как одну из составляющих рынка электроэнергии.

С экономической точки зрения *плата за мощность представляет собой компенсацию затрат энергокомпаний на обеспечение работы генерирующего оборудования*.

Впервые идею о том, что помимо собственно электроэнергии следует оплачивать также способность ее производить (то есть мощность), выдвинул американский экономист Джеймс Бонбрайт (*James C. Von-bright*) в 1931 г. В предложенной им схеме все не зависящие от объема производства электроэнергии затраты энергокомпаний должны оплачиваться потребителями *безотносительно к величине потребления*. Логика заключается в том, что коль скоро энергокомпания вложила средства в создание способности удовлетворить спрос потребителей, необходимо компенсировать ее затраты. Это полностью соответствует регулятивной доктрине в США, которая гласит, что организация, наделенная монопольным правом энергоснабжения в регионе, не может отказать находящемуся на ее территории потребителю в поставке электроэнергии в том

<sup>1</sup> Беляев Л.С., Подковальников С.В. Рынок в электроэнергетике: проблемы развития генерирующих мощностей. Новосибирск: Наука, 2004.

<sup>2</sup> См., например: Кирюхина Е.В. Электрическая мощность, как особый товар: Сб. Предпринимательское право. М., 2008; Репина А.А. Правовая природа генерирующей мощности // Законодательство. 2008. № 4



количестве, в котором потребитель нуждается, если последний согласен платить по установленному тарифу<sup>3</sup>.

Функционирование российского рынка электроэнергии строится на основе схожей правовой модели. Обязанность заключить договор энергоснабжения с любым субъектом, изъявившим такое намерение, на розничном рынке электроэнергии возложена на особую группу участников - гарантирующих поставщиков<sup>4</sup>. При этом на коммерческие энергосбытовые компании данная обязанность также может быть возложена, если они на конкретном региональном рынке занимают доминирующее положение<sup>5</sup>.

Российский рынок электрической энергии, как известно, функционально разделен на оптовый и розничный сегменты.

*Оптовый рынок* законодательно трактуется как сфера обращения особых товаров - электрической энергии и мощности - в рамках Единой энергетической системы России в границах единого экономического пространства РФ с участием крупных производителей и крупных покупателей, а также иных лиц, получивших статус субъекта оптового рынка и действующих на основе правил этого рынка<sup>6</sup>.

*Розничные рынки*, в свою очередь, определяются как сфера обращения электрической энергии вне оптового рынка с участием потребителей<sup>7</sup>.

Любопытно, что сферой обращения мощности законодатель называет только оптовый рынок электроэнергии. Возможно, это объясняется тем, что *обязанность* оплачивать мощность в качестве самостоятельного товара возлагается *только на потребителей, работающих в оптовом сегменте*<sup>8</sup>.

В рознице потребители приобретают электроэнергию у сбытовых компаний, которые, по сути, являются перепродавцами. Этим и обусловлена специфика ценообразования.

Одной из составляющих розничной цены выступает средневзвешенная стоимость единицы электроэнергии, производимой и (или) приобретаемой гарантирующим поставщиком (энергоснабжающей организацией) в оптовом и розничном сегментах по регулируемым тарифам. При этом в затраты таких организаций на покупку электроэнергии включаются расходы, связанные с оплатой мощности на оптовом рынке<sup>9</sup>. В свою очередь розничные потребители, оплачивая электроэнергию, покрывают в том числе и расходы энергоснабжающих компаний на приобретение мощности.

Тем не менее мощность, как и электроэнергия, в современной экономике является *товаром*, а значит, как и любой другой товар, она может быть перепродана.

Законодатель наделил розничных потребителей правом выбора способа оплаты электроэнергии. В частности, по желанию потребителя во взаиморасчетах с энергоснабжающей организацией может применяться двуставочный тариф, включающий ставку за 1 кВт-ч электрической энергии и ставку за 1 кВт установленной генерирующей мощности<sup>10</sup>.

Выбор одноставочного или двуставочного тарифа определяется экономической целесообразностью и условиями потребления. Применение двуставочного тарифа выгодно крупным производственным предприятиям с неравномерной загрузкой энергопринимающего оборудования, но с большим количеством часов использования заявленной мощности. Поскольку подобные потребители, абонируя мощность и тем самым возмещая энергокомпаниям условно-постоянные издержки на поддержание в работе генерирующего оборудования, получают возможность оплачивать электроэнергию по низким тарифам.

В качестве примера можно привести расчет экономии средств на предприятии с 24-часовым производственным циклом, которое имеет два конвейера мощностью 2 МВт каждый. Вместе конвейеры работают только 12 часов в сутки, оставшиеся 12 часов задействован только один из них. Заявленная мощность для такого предприятия будет равна совокупной мощности потребления обоих конвейеров, то есть 4 МВт. Количество часов использования заявленной мощности соответствует периоду, в течение которого конвейеры функционируют одновременно (12 часов).

<sup>3</sup> О ходе реформирования ОАО РАО «ЕЭС России» // Информационный бюллетень ОАО РАО «ЕЭС России». 2006. № 32.

<sup>4</sup> См. п. 61 ПП РФ от 31.08.2006 № 530 «Об утверждении правил функционирования розничных рынков электрической энергии в переходный период реформирования электроэнергетики».

<sup>5</sup> См. ст. 10 ФЗ от 26.07.2006 № 135 «О защите конкуренции».

<sup>6</sup> См. ст. 3 ФЗ от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике».

<sup>7</sup> Там же.

<sup>8</sup> См. ст. 32 ФЗ от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике».

<sup>9</sup> См. п. 10 приказа ФСТ РФ от 06.08.2004 № 20-э/2 «Об утверждении Методических указаний по расчету регулируемых тарифов и цен на электрическую (тепловую) энергию на розничном (потребительском) рынке».

<sup>10</sup> См. п. 58 ПП РФ от 26.02.2004 № 109 «О ценообразовании в отношении электрической и тепловой энергии в Российской Федерации».



Для определения стоимости электроэнергии возьмем тарифное решение регулирующего органа одного из субъектов РФ на 2010 г.

Если указанное предприятие станет расплачиваться по одноставочному тарифу, значит:  $[(4 \text{ МВт} \cdot 12 \text{ ч} + 2 \text{ МВт} \cdot 12 \text{ ч})] \cdot 2 \text{ 422, 34 руб./МВт} \cdot \text{ч} = 174 \text{ 409 руб./сутки}$ .

Расчет по двуставочному тарифу будет выглядеть следующим образом:  $[(4 \text{ МВт} \cdot 12 \text{ ч}) + (2 \text{ МВт} \cdot 12 \text{ ч})] \cdot 1 \text{ 117,23 руб./МВт} \cdot \text{ч} + [(604469, 66 \text{ руб./МВт в мес.} \cdot 4 \text{ МВт}) / 30 \text{ сут.}] = 161 \text{ 037 руб./сут.}$

Таким образом, применение экономической модели, предусматривающей отдельную плату за мощность, может быть выгодным как для поставщиков электроэнергии, так и для потребителей.

Однако приведенный пример иллюстрирует «идеальную» ситуацию, которая в повседневной практике встречается не часто, особенно в условиях общей экономической нестабильности в стране.

Экономическая модель рынка электроэнергии, разработанная Джеймсом Бонбрайтом, предусматривает обязательную оплату заявленной мощности вне зависимости от того, сколько электроэнергии фактически было израсходовано получателем в течение расчетного периода. В данном случае важно то, что потребители станут заранее заказывать (абонировать) необходимый объем мощности, и это позволит энергокомпаниям уже до расчетного периода планировать состав генерирующего оборудования, который требуется поддерживать в рабочем режиме. Соответственно, у генерирующих предприятий появляется возможность максимально точно рассчитать свои условно-постоянные издержки (в частности на закупку топлива), а также стоимость поставляемой на рынок электроэнергии с целью компенсации затрат.

В российской рознице до недавнего времени применялась именно такая схема.

Объем мощности с разбивкой по месяцам определялся в договоре энергоснабжения. Для оплаты установленного объема потребитель принимал на себя обязательство ежемесячно перечислять фиксированную сумму (помимо расчета за электроэнергию). Таким способом обеспечивался баланс интересов потребителя и поставщика. Поставщик получал гарантированную компенсацию своих издержек, а потребитель — выгоду в виде экономии средств при оплате электроэнергии.

Эта модель взаимоотношений между поставщиком и потребителем в Российской Федерации не выдержала напора мирового финансово-экономического кризиса. Потребители, вынужденные сократить производство, оказались в ситуации, когда у них, с одной стороны, сохранились обязательства перед энергоснабжающими компаниями по оплате мощности, но, с другой — мощность в прежнем объеме им уже стала не нужна. Как следствие, было инициировано множество судебных споров. Предприятия отказывались оплачивать ранее абонированный объем, обосновывая это тем, что они его не использовали, и требовали выставления счетов только за «фактическую» мощность.

Суды своими решениями в большинстве случаев не поддержали потребителей и встали на сторону энергоснабжающих организаций<sup>11</sup>.

Реакцией государства на данную проблему стало издание Постановления Правительства РФ от 10.05.2009 № 411, которым были внесены изменения в п. 108.2 Правил функционирования розничных рынков электрической энергии в переходный период реформирования электроэнергетики.

Согласно новой редакции данного пункта, покупатели, осуществляющие расчеты за электроэнергию, (мощность) по двуставочным тарифам, оплачивают фактический объем мощности за расчетный период по регулируемым ценам (тарифам).

Такую законодательную поправку нельзя назвать оптимальной. Потребители получили возможность недобросовестно пользоваться своими правами и заявлять мощность на очередной период регулирования, что называется, «про запас», в действительности же нуждаясь в гораздо меньших объемах. В результате формирование цен на электроэнергию становится непрозрачным, существенно осложняется планирование работы генерирующего оборудования, природные ресурсы расходуются нерационально, и в целом все это неблагоприятно влияет на экономику.

<sup>11</sup> Постановления федеральных арбитражных судов: Восточно-Сибирского федерального округа от 26.10.2004 № А33-2805/04-С1-Ф02-4367/04-С2; Западно-Сибирского ФО от 08.12.2004 № Ф04-8761/2004 (6922-А75-17); Уральского ФО от 20.10.2009 № Ф09-8105/09-С5 по делу № А60-3077/2009-С2



Описанная ситуация наглядно демонстрирует, что российский рынок электроэнергии пока не готов к *кардинальной* либерализации, поскольку слишком зависим от государственного регулирования.

Существующее законодательство предоставило в распоряжение субъектов значительное количество *правовых инструментов*, позволяющих выстраивать рыночные отношения в сфере оборота электроэнергии таким образом, чтобы данная среда оставалась защищенной от внешних экономических и правовых воздействий. Однако участники рынка — вместо формирования прочной конструкции взаимосвязей и противопоставления ее неблагоприятным реалиям кризисной экономики — предпочли полностью отдать свою «судьбу» в руки государства.

Причина подобного поведения может быть только одна: игроки не доверяют рыночным механизмам регулирования и расценивают государственное вмешательство как более эффективный метод.

К сожалению, такое положение вещей прямо и косвенно вредит развитию страны. Государственное вмешательство в экономические взаимоотношения, как свидетельствует вся мировая практика, эффективно только в редких, *исключительных* случаях, таких как война, эпидемия или иные глобальные внешние факторы. При этом государство вмешивается в экономику *на макроуровне*, устанавливая запреты или ограничения, которые, как правило, носят *временный* характер. В менее экстремальных условиях подобные инструменты не всегда способны обеспечить сохранение баланса экономических интересов различных сторон процесса.

Учитывая стратегическую значимость электроэнергии, государство в форс-мажорных ситуациях примет любые меры, чтобы обеспечить ее производство. Однако в нормальных условиях электроэнергетика — прежде всего *бизнес*.

Причем, казалось бы, бизнес беспроигрышный, поскольку электроэнергия всегда будет востребована, всегда будет покупаться. Но это не совсем так. На уровне взаимоотношений между отдельно взятыми поставщиком и потребителем торговля развивается, пока сохраняется баланс интересов сторон. Если он нарушается, один из участников может вовсе прекратить свое существование, тогда станет или некому продавать, или некому покупать.

Наиболее эффективным инструментом контроля баланса интересов субъектов рыночных взаимоотношений является *договор*. Проблемы, возникшие сегодня между поставщиками и потребителями электроэнергии в условиях спада производства, могли бы и не возникнуть, если бы стороны заранее закрепили в договоре *особую схему расчетов* на случай проявления неблагоприятных экономических факторов. К примеру, переход на оплату по одноставочному тарифу, если потребление в течение расчетного периода падает на 50%, а также варианты компенсации убытков.

Договор энергоснабжения, несмотря на ряд особенностей, обусловленных спецификой предмета, подчиняется общим принципам гражданского права, в том числе и принципу *свободы договора*. Стороны в состоянии самостоятельно защитить свои интересы, создав эластичную договорную конструкцию, адаптируемую к любым рыночным ситуациям. Разумеется, в договоре невозможно заранее предусмотреть все неблагоприятные события, однако вполне реально установить процедуру внесения изменений в контрактные условия, если их надлежащее исполнение по определенным причинам стало затруднительным.

Резюмируя вышеизложенное, следует подчеркнуть: электрическая энергия и мощность — настолько специфичные объекты права, что законодательство на существующем уровне его развития не всегда способно обеспечить надежное регулирование оборота этих товаров. Сегодняшних методов ценообразования для либерализации рынка электроэнергии недостаточно. Рынок должен стать восприимчив к современным правовым механизмам. Поэтому на данный момент договор является наилучшим инструментом, позволяющим обеспечить соблюдение баланса экономических интересов поставщиков электроэнергии и потребителей.